

Лоу Сяо не хотел сдаваться, его взгляд медленно скользнул к лежащему неподалеку мечу Тяньхэн, но вскоре он отверг эту мысль. Меч Тяньхэн, спасая его, возможно, уже лишился сознания. Как он мог сейчас опустить руки? Как мог бросить меч Тяньхэн на произвол судьбы?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее нарастало возмущение, и в межбровье начала ощущаться острая боль. Вскоре меч Тяньхэн, лежащий на земле, снова начал слегка вибрировать.

В глазах Лоу Сяо мгновенно вспыхнула искра надежды, и он стал мысленно взывать:

«Тяньхэн, Тяньхэн...»

Чем сильнее он взывал, тем острее становилась боль в межбровье, и меч Тяньхэн на земле вибрировал все интенсивнее.

Цан Цзи, очевидно, тоже заметил это, но из-за разницы в силах вновь позволил себе небрежность. Он совершенно не считался с Лоу Сяо и мечом Тяньхэн, его поднятая левая рука постепенно превратилась в драконью лапу и устремилась прямо к темени Лоу Сяо.

В этот момент мечевой амулет на теле Лоу Сяо внезапно испустил ледящую душу мечевую ауру, и ослепительный холодный свет меча мгновенно ударил в Цан Цзи. Одновременно, словно ощутив опасность, грозящую Лоу Сяо, духовное сознание в его дантянь тоже внезапно перешло в атаку.

Цан Цзи, застигнутый врасплох, был мгновенно отброшен на сотни шагов. Не успел он опомниться, как сзади получил еще один мощный удар. Цан Цзи с недоверием обернулся:

— Ты... ты...

В этот момент меч Тяньхэн снова вернулся в руку Лоу Сяо. В его взгляде промелькнула свирепость, он, собрав всю духовную силу, влил её в клинок и с неудержимой мощью направил прямо на противника. Никаких сложных приемов, лишь простой удар, но он вновь заставил Цан Цзи содрогнуться.

Получив четыре удара подряд, некогда превозносивший себя демонический дракон наконец обрел истинный облик, и его огромное тело с грохотом рухнуло на землю.

Увидев человека, стоящего за спиной Цан Цзи, свирепое выражение лица Лоу Сяо мгновенно сменилось изумлением:

— Ты...

Увидев Жуань Янь, напряженно сжавшиеся нервы Лоу Сяо мгновенно расслабились. Он не успел договорить слово «ты», как силы покинули его, и, поддавшись инерции, когда меч Тяньхэн, оставшись в теле Цан Цзи, потянул его вперед, он рухнул на землю.

Жуань Янь, заметив это, мгновенно переместился рядом, подхватил его и поддержал. Затем он разжал пальцы Лоу Сяо, всё ещё сжимавшие рукоять меча Тяньхэн, сам взял её, и в его глазах сверкнул холодный блеск. С быстротой молнии он выдернул меч.

Когда Жуань Янь поддержал его, Лоу Сяо слегка замер, и в сердце постепенно разлилось тепло. Но тут он вспомнил слова Цисюаня, и на него словно окатили ведром холодной воды — он сразу же пришел в себя.

Споря с Цисюанем, он говорил уверенно, но в глубине души всё же оставалась тень сомнения. Теперь же, лицом к лицу с Жуань Янем, он снова и снова прокручивал в голове слова Цисюаня и начал колебаться.

Если это правда, если тот человек говорил правду... как он мог быть настолько эгоистичным, чтобы втянуть Жуань Яня в это?

Думая об этом, Лоу Сяо ощутил укол боли в сердце.

Он вдруг вспомнил ту поездку на гору Шоуфэн. Он только что узнал, что Жуань Янь собирается вступить на путь культивации, а сам он был все еще обычным человеком и, возможно, никогда не сможет догнать его. В то время, сидя в машине по дороге на гору Шоуфэн, он испытывал лишь растерянность и горечь.

Теперь те же чувства горечи и бессилия снова накатили. Почему? Теперь, когда он тоже ступил на путь культивации, между ними всё равно остается пропасть, которую невозможно перебросить?

Вытащив меч, Жуань Янь нажал на несколько акупунктурных точек на теле дракона, чтобы остановить кровь. Обернувшись, он увидел растерянный и сложный взгляд Лоу Сяо и спросил с недоумением:

— Что с тобой?

— Ничего, — покачал головой Лоу Сяо, но почувствовал прилив крови к голове. С трудом подавив это, он с трудом выговорил:

— Почему ты помог ему остановить кровь?

Жуань Янь бросил взгляд на лежащего на земле без сознания Цан Цзи, в голове постепенно созрел план. Он покачал головой:

— Сначала не будем его убивать.

Сказав это, он помог Лоу Сяо сесть у корня дерева и начал лечить его, направляя ци. Через некоторое время он убрал руку со спины Лоу Сяо, быстро достал несколько флаконов с пилюлями и протянул ему:

— Это пилюли для восстановления крови и пополнения ци. Пока потерпи, прими их.

Лоу Сяо уже чувствовал, что кровообращение значительно наладилось. Он принял несколько пилюль и, немного восстановив дыхание, спросил:

— Как ты оказался здесь?

Жуань Янь посмотрел на него, в глазах промелькнуло что-то сложное, но скоро он успокоился и ответил:

— Шэнь Жуй сказал, что ты вышел меня искать. Я немного встревожился и пришел.

— А... как ты узнал, что я здесь? — спросил Лоу Сяо, и в сердце снова пробежала теплая волна.

Жуань Янь прямо рассказал о помощи Цисюаня. Услышав это, Лоу Сяо, лицо которого только что смягчилось, вдруг застыл, и улыбка в уголках глаз постепенно исчезла.

Жуань Янь заметил его подавленное настроение, но не понял причину. Глянув на лежащего рядом Цан Цзи, он решил, что Лоу Сяо расстроен из-за того, что дракон не был убит, и попытался объяснить:

— Этот демонический дракон по имени Цан Цзи. Только что он сражался с Юй Сюаньгэ, не ожидал, что он забежит сюда...

— ...Юй Сюаньгэ сказал, что Цан Цзи — его заклятый враг. Может быть... лучше оставить это ему.

Лоу Сяо нахмурился, но, быстро вспомнив о мечевом амулете, в конце концов кивнул:

— Хорошо.

Жуань Янь чуть легче выдохнул, но, видя, что настроение Лоу Сяо всё ещё подавлено, подумал и снова протянул ему меч Тяньхэн:

— Но... с ним что-то не так?

Взгляд Лоу Сяо упал на меч Тяньхэн. Он медленно протянул руку, взял его и, вытерев кровь с клинка рукавом, с хрипотцой произнес:

— Тяньхэн?

Лоу Сяо надеялся снова услышать этот противный голос, пусть даже бессмысленный и шумный, но меч Тяньхэн не подал ни малейшего признака жизни.

Кончики его пальцев слегка дрогнули, и в охрипшем голосе добавилось еще больше трудности:

— Тяньхэн...

Жуань Янь наконец почувствовал, что что-то не так, и его выражение стало серьезным:

— Что случилось с мечом Тяньхэн?

Когда он прибыл, он увидел лишь то, как Лоу Сяо душил Цан Цзи. В срочном порядке, не успев расставить ловушку, он мог использовать только приемы для спасения. Однако, когда он атаковал, на теле Лоу Сяо тоже вспыхнул ослепительный мечевой свет.

После падения Цан Цзи Жуань Янь лишь заметил, что меч Тяньхэн стал намного тусклее, чем раньше, но не знал, что произошло.

Лоу Сяо, обнимая меч, провел пальцами по клинку, устремив взгляд перед собой, и его голос слегка дрожал:

— Меч Тяньхэн... умер.

Хотя этот парень был очень шумным, с плохим характером и хвалился, что живет бог знает сколько тысяч лет, в глазах Лоу Сяо он был скорее похож на ребенка. И теперь этот ребенок умер, спасая его.

Несмотря на то, что они провели вместе не так много времени, и на словах он выражал раздражение, в сердце Лоу Сяо никогда не было таких мыслей. Его родители умерли рано, родственников не было, прожил он много лет, и знакомые были либо подчиненными в

компании, либо деловыми партнерами. Те, кто действительно мог поселиться в его сердце, были лишь Жуань Янь. Но теперь добавился еще и меч Тяньхэн.

На сердце у Лоу Сяо было тяжело, и он ненавидел себя за свое бессилие.

Услышав его слова, лицо Жуань Яня выразило изумление:

— Что? В чем именно дело?

Лоу Сяо, казалось, не хотел отвечать, лишь покачал головой и сказал:

— Меч Тяньхэн был прав. Если бы я был сильнее, если бы я смог развить его мощь до предела...

Жуань Янь никогда не видел такого подавленного Лоу Сяо. Его впечатление о нём в основном оставалось из прошлой жизни. В памяти он всегда был уверенным и сильным. Взгляд на других людей всегда нес в себе высокомерное превосходство.

Жуань Яню было немного непривычно, и он не удержался от утешения:

— Ты только начал практиковать, на этом уровне ты уже очень силен. — Сказав это, он осторожно добавил:

— Что касается этого демонического дракона... даже Юй Сюаньгэ пришлось использовать божественное оружие и «Заклинание меча Бога Пустоши», и он победил лишь воспользовавшись моментом, когда тот был небрежен.

Сказав это, он снова попытался аккуратно вытащить меч Тяньхэн из его рук и спросил:

— Не можешь ли рассказать, что случилось? Возможно, всё не так, как ты думаешь.

Лоу Сяо не был тем, кто погрязает в унынии. Хотя сейчас он ненавидел свое бессилие, в сердце было больше негодования и жажды как можно скорее повысить уровень культивации.

Жуань Янь быстро увидел это в его глазах и предостерег:

— Желание прогрессировать — это хорошо, но если из-за этого ты будешь искать быстрых успехов, это может принести лишь вред.

Лоу Сяо понял его смысл, кивнул, быстро восстановил эмоциональное равновесие и рассказал о том, что произошло тогда.

Жуань Янь, выслушав, покачал головой:

— Тот факт, что меч Тяньхэн смог снова вернуться в твою руку, означает, что сознание не было полностью стерто.

Лоу Сяо: Убивать-то кого? Пусть лучше дракон меня порвет. Не мог бы ты описать меня хоть раз реально крутым?

Жуань Янь: Я его еще и не убивал... Но дракон ничего, я его заберу.

Цан Цзи: Хех, лучше бы я помер от руки Юй Сюаньгэ. Слишком уж позорно...

<http://bllate.org/book/16552/1509848>